* * *

Век новый пробует смотреть
поверх голов
туда где сонный
кремлевский сад
где сталь
где медь
тут оружейный
там патронный
завод
царь Петр
не статью тронной
является
непокоренный
град тульский славит
ныне
впредь.

* * *

В Щегловской засеке бродил
шаг в шаг
отмеривая точно
путь
коий снова выводил
туда
где утвердился прочно
лес темный на краю полян
к Пятнадцатой я вроде вышел
тут осень

лето
тут изъян
ущербность неба кое выше.

* * *

Речь чью-то путал
по местам
все больше тульским и толстовским
ходил
благоволил мостам
и тропам
может Маяковским
был опьянен
был не судим
я майским тополем
акаций
грех ныне неисповедим
я чтил придел что нелюдим
Козловой засеки и станции.

* * *

Почтив всех петербуржцев
я рижан
не узнаю
обжегшись на толстовстве
как будто бы по лезвию ножа
хожу
в гордыне
в благородстве
перекипев
пишу о том что твердь
монастыря Щегловского восстала
над пустотой
над парком
тлен и смерть
смешавшись с языком моим попрала.

* * *

Яснополянским будням не вместить
мир
коий только мыслим
во вселенной
свет разума
стыда
ему светить
над пустотой бескрайней и смиренной
есть каждый в каждом
бренный человек

не одолеет времени
в остатке
век XIX-й
XX-й век
заказов
просек и засек
смешенье
дневники
тетрадки
сам по себе
лишь тот кто не ходил
проторенным путем
кто отказался
от дел мирских
безумствовал
судил
на свой аршин
что вехой оказался.

* * *

За ремесло воздаст мне град
за слово город слух утешит
вернет пространной речи лад
гудки фабричные
и скрежет
трамваев красных будет свят
благословив завод петровский
всем кто читают
говорят
булатом издревле грозят
нашествию
рубеж хранят
московский.

* * *

Все та же местность
площадь
дом
думский
от стены кремлевской
взглядов сторону чтобы потом
Чулковским
каяться мостом
покуда монастырь Щегловский
взирает в небо
белый шелк
архитектурной драпировкой
восстанет над тщетой
вершок

пядь кажет белую
снежок
парк что чернит
злит гравировкой.

* * *

Поддержи нас Господи
поддержи детей наших сирых
дай им воли
духовной твердыни
дай им милости
дай им мира
не давай нам богатства
славы
отврати от гордыни и спеси
тут где небо и горькие травы
там где высится пятиглавый
монастырь
где щегловские веси.

* * *

Я прочь ушел из города где тьма
и свет соперничали в межсезонье
где лето северное
где зима
как будто спотыкается спросонья
где больше серый цвет
где монастырь
парит
над зеленью глухополянской
был сам я царь себе и поводырь
словесностью пересолив славянской.